

29 ДЕК 1964

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Доме ученых Академии наук СССР состоялся авторский концерт народного артиста СССР профессора Дмитрия Борисовича Кабалевского. На снимке: Д. Б. Кабалевский и учащийся Центральной средней специальной музыкальной школы Владимир Фельцман.
Фото А. КОНЬКОВА. (ТАСС).

ДМИТРИЙ КАБАЛЕВСКИЙ

К 60-летию
со дня рождения

УВЛЕЧЬ слушателя выразительной силой художественных образов своих произведений дано не многим композиторам. Даже мастерам, чей талант общепризнан, лишь в отдельных случаях удается достичь этого. В смысле жестких требований отбора интонационного материала музыка ничуть не легче поэзии. Композитор также имеет дело с «тысячами тонн словесной руды», и часто в процессе добычи руды этой драгоценные крупинки благородных металлов Искусства с большой буквы начинают ускользать, ухом, утомившись мучительностью процесса кристаллизации мотивов-интонаций в чеканную стройную форму, нелегко снижает критерии. Не так ли рождается подчас в музыкальных произведениях вялая бескровность мысли, многословное повторение счастливо найденного ранее, в свое время яркого и свежего, но теперь уже амортизирующегося выразительного приема? Не потому ли широкий слушатель, который всегда необычайно чуток к подобного рода явлениям, безоговорочно принимает и прочно любит далеко не все из созданного тем или иным композитором? Сравните официальный каталог сочинений многих авторов со списком тех их произведений, что стали подлинно репертуарными. Разница будет весьма ощутимая...

Применительно к творчеству Д. Б. Кабалевского этот столь очевидный тезис, однако, оказывается в значительной мере несостоятельным. Конечно, и у него есть сочинения более и менее удачные, есть наряду с вершинами яркими достижениями и, говоря спортивным языком, произведения-дублиеры, являющиеся, если так можно выразиться, «второклассными для собственного творчества». Но все же все или почти все из «основного фонда» его творений оказалось по-насто-

ящему репертуарным. Не один десяток произведений Дмитрия Борисовича живет и здравствует на оперной сцене и концертной эстраде. Причем самое примечательное то, что в этой дружной семье давно уже ставший маститым по возрасту сценической жизни «Мастер из Кламси» стоит рядом с рожденным совсем недавно Реквиемом, музыка к «Петербургской ночи» — рядом с созданной без малого тремя десятилетиями позднее музыкой к «Хождению по мукам», полюбившиеся еще довоенному слушателю инструментальные пьесы — рядом с романсами, песнями, пьесами, написанными на пороге седьмого десятилетия жизни.

Ровно и ярко горит композиторский талант Д. Кабалевского. Впечатление такое, что творческий потенциал его неиссякаем. Да, вероятно, так оно и есть. Создать такое монументальное, поражающее грандиозностью художественных масштабов произведение, как Реквием, можно лишь, не только владея совершенным мастерством, но и находясь в том расцвете дарования, когда творческая мысль бьет ключом, когда пульс интенсивности художественно-образного осмысления явлений окружающей жизни бьется сильно и ритмично.

ЗАТРУДНЯЮСЬ точно сформулировать в краткой форме, в чем именно причины такого непрерывного, внешне безоблачного, лишенного кризисных срывов и лет творческого молчания развития дарования композитора. Некоторые из них коренятся глубоко в индивидуальных особенностях таланта этого художника и в рамках газетной заметки не могут быть изложены достаточно полно и ясно. Но две из них, точнее, два свойства таланта Д. Кабалевского должны быть названы. Первое свойство — ненасытный интерес к жизни, настойчивое стремление связать свое твор-

чество с жизнью народа, выразить чувства и мысли, волнующие его. Вот как сам композитор сформулировал в одной из своих статей необходимость для художника полнее и глубже впитывать жизнь, досконально знать ее: «Больше впитывать в себя жизнь, полнее дышать тем воздухом, которым дышит вся страна, — вот о чем в первую очередь должны мы думать. В нас мало жадности к той замечательной окружающей нас жизни, которая является источником нашего творчества».

Приведенные слова, обращенные к коллегам-композиторам, были написаны молодым Кабалевским почти тридцать лет назад. Верность этой творческой позиции осталась характерной чертой Дмитрия Борисовича. С годами она все более укреплялась. Позволю себе еще одну цитату из музыкаловедческих трудов Д. Кабалевского: «Я склонен утверждать, что если перед нами настоящий художник — художник чуткий, чувствующий и мыслящий, если он ощущает себя сыном своего народа и членом общества, в котором живет, не только по паспорту, но всем сердцем, всей своей душой, если, наконец, искусство не является для него пустым баловством или предметом умозрительных упражнений, то такой художник, конечно, не пройдет мимо жизни, и искусство его само станет частью этой жизни».

А это уже написано спустя около четверти века. Неизменность эстетических взглядов крупного художника-реалиста при сопоставлении этих двух его высказываний становится особенно очевидна. Их устойчивость, твердая вера в плодотворность твор-

ческих принципов метода социалистического реализма сыграла далеко не последнюю роль в том, что творчество Кабалевского приобрело такой общественный резонанс, стало в подлинном смысле слова само частью жизни.

Второе существенное свойство таланта композитора — редкая работоспособность, то всеохватное, подчиняющее все жизненные устремления трудолюбие, при котором для художника не существует задач больших и малых, когда все его помыслы и энергии направлены к тому, чтобы воссоздать в художественных образах впечатления окружающей действительности. Дмитрий Борисович — принципиальный, убежденный противник необходимости ожидания вдохновения и подобных дилетантских взглядов на сущность творческого процесса художника.

Оба свойства эти, взятые в органической связи, обусловили, на мой взгляд, широту творческих интересов композитора (глубоко отразить жизнь и воплотить ее впечатления в совершенных художественных образах!). В каких только жанрах не трудился плодотворно Д. Кабалевский! Оперы «Мастер из Кламси», «Семья Тараса», «Никита Вершинин», каждая из которых занимает столь прочное место в истории советской музыки, что уже одно упоминание о них говорит само за себя, грандиозный Реквием, цикл глубоких, содержательных симфоний, блестящие искрометной жизнерадостностью инструментальные концерты, десятки и десятки фортепианных, скрипичных пьес, ставших уже хрестоматийными в педагогической работе, великолепная киномузыка, множество замечательных детских песен, прекрасные романсы, горячо любимые исполнителями и слушателями. Поистине огромный творческий актив Кабалевского-композитора...

Однако своеобразие творческой личности одного из крупнейших советских музыкантов еще и в том, что его неутомимый интерес к жизни обусловил редкую многогранность его творческой натуры. Кабалевский не только даровитый композитор-мастер. Он еще глубокий музыковед, музыкальный критик с острым пером публициста (чтобы убедиться в этом, достаточно, мне кажется, привести всего одну его фразу: «Идущий впереди никогда не нуждается в том, чтобы на нем висела табличка с надписью «авангард!»), чуткий, умный педагог, пианист, дирижер, музыкально-общественный деятель.

СТАТЬИ, посвященные большим юбилеям, принято заканчивать выражением надежд, что юбилей создаст еще немало прекрасных произведений, и пожеланием ему долгих лет здоровья. Первое в данном случае настолько само собой разумеется, что даже странно как-то говорить об этом. Конечно же, столь талантливый художник, находящийся в расцвете творческих сил, напишет еще много прекрасных сочинений. А в том, что они будут прекрасны, сомневаться не приходится. Талант Кабалевского, повторю еще раз, горит на протяжении десятков лет удивительно ровно и ярко. Пожелание же долгих лет здоровья хочется особенно подчеркнуть, кроме всего прочего, еще и потому, что мы ждем от Дмитрия Борисовича новых чудесных произведений. Кстати говоря, Д. Шостакович в статье, посвященной юбилею Д. Б. Кабалевского, надо полагать, не случайно подчеркнул, что личный творческий архив композитора хранит многочисленные наброски, эскизы, фрагменты задуманных и незавершенных пьес...

И. ПОПОВ.